

ВСТУПЛЕНИЕ

Детский анализ начинался более двух десятилетий назад, он восходит к тому анализу, который создатель психоанализа, профессор Фрейд, провел на «маленьком Гансе»¹. Большое теоретическое значение этого первого детского анализа лежало в двух областях. Тот факт, что удалось с успехом проанализировать ребенка, которому не было и пяти лет, доказывал практическую применимость психоанализа также к маленьким детям. Но, возможно, еще большее значение имел факт, что этот анализ безупречно выявил в самом ребенке экзистенцию открытых Фрейдом у взрослых людей детских порывов влечения, в которой многие сомневались. Сверх того, итоги этого анализа, казалось, оправдывали ожидание, что дальнейшие, проведенные на маленьких детях анализы обеспечат более точные и более глубокие постижения детской душевной жизни, чем это позволяют анализы взрослых, что, таким образом, детский анализ призван внести важные и основополагающие вклады в теорию. Но долгое время эта надежда не сбывалась. На протяжении лет детский анализ оставался относительно неисследованной областью в сфере психоаналитической науки и терапии. Хотя различные аналитики, прежде всего д-р Г. Хуг-Хельмут², проводили детские анализы, не было выработано никаких твердых пра-

---

¹ Freud. Analyse der Phobie eines fünfjährigen Knaben. Ges. Schr. Bd. VIII.

² Dr. H. von Hug-Hellmuth. Zur Technik der Kinderanalyse. Int. Ztschr. f. Psa. Bd. VII. 1921.

вил для применимости и техники детского анализа. Этим, пожалуй, объясняется, что его большие практические и теоретические возможности до сих пор не оценены всеми и что основополагающие принципиальные точки зрения, давно признанные для анализа взрослых, для применения их к анализу ребенка еще нуждаются в прояснении и доказательстве.

Только в последнее десятилетие работа в области детского анализа началась в большем объеме. По сути, выкристаллизовались два метода, один из которых представлен Анной Фрейд, другой мною.

Анна Фрейд, которую ее познания о Я ребенка привели к модификациям классической техники, разрабатывала свой метод анализа детей в возрасте латентности независимо от моей техники и в основополагающих пунктах пришла к другим теоретическим итогам. Анна Фрейд полагает, что ребенок не образует невроз переноса¹, что, таким образом, отсутствует основополагающая предпосылка аналитического лечения, но что метод, аналогичный анализу взрослых, нельзя применять к ребенку также и потому, что детский идеал Я еще слишком слаб², — итоги, расходящиеся с моими.

Мои наблюдения показали, что и у ребенка развивается невроз переноса, аналогичный неврозу переноса у взрослого, если только

---

¹ «Ребенок не готов, как взрослый, провести переиздание своих любовных связей, потому что — как можно было бы сказать — старое издание еще не разошлось. Его изначальные объекты, родители, еще присутствуют как любовные объекты в действительности, а не в фантазии, как у взрослого невротика». Кроме того: «Но для ребенка не существует никакого принуждения к тому, чтобы запросто поменять на него (то есть аналитика) своих родителей, аналитик по сравнению с изначальными объектами не имеет всех тех преимуществ, которые находит в нем взрослый, если может поменять свои объекты фантазии на действительного человека». (*Anna Freud. Einführung in die Technik der Kinderanalyse. S. 56 u. 58.*)

² В качестве оснований этому она приводит (*Ibid. S. 82*) «слабость детского идеала Я, зависимость его требований и, следовательно, его невроза от внешнего мира, его неспособность к самостоятельному овладению освобожденными влечениями и вытекающую отсюда необходимость для аналитика воспитательно властвовать над ребенком». Кроме того (*Ibid. S. 51*): «Но у ребенка направленные на аналитика негативные порывы — какими бы показательными они ни были в некотором отношении — для нас, прежде всего, неудобны. Мы будем сносить и ослаблять их как можно скорее. Собственно плодотворная работа всегда будет проходить в позитивной привязанности».

к ребенку применяется метод адекватный взрослому анализу (то есть без педагогического влияния и с полным анализом направленных на аналитика негативных порывов). Я обнаружила, что строгость Сверх-Я у ребенка на всех возрастных ступенях даже глубоко идущим анализом может быть смягчена лишь с большим трудом и что снижение строгости Сверх-Я также без воспитательного влияния со стороны аналитика ведет не к повреждению, а к усилению Я.

Было бы интересной задачей детально сравнить между собою два метода на основании материала и исследовать их с теоретических точек зрения. Тем не менее в этой книге я не могу предпринять большего, чем изложение моей техники и выстраивающихся на ней теоретических результатов. Также пока об анализе ребенка известно относительно так мало, что важнейшей задачей в данный момент представляется осветить проблемы детского анализа с различных сторон и собрать вместе полученные итоги.